

В ЭТОМ человеке удивительно сосуществуют, друг друга обогащая, несколько талантов. Талант могучего русского актера, очень интересного и своеобразного режиссера, остроумнейшего художника и блистательного, острого рассказчика. Часы, проведенные с Борисом Николаевичем Ливановым, забыть нельзя. Причем часы при этих встречах становятся минутами, и жаль, что приходит время расставаться.

Завтра театральная общест-венность столицы отмечает 60-летие Б. Н. Ливанова. Завтра во МХАТе идет «Егор Булычов» — последняя интересная работа артиста и режиссера. Советское правительство высоко оценило труд выдающегося мастера театра, наградив его в связи с юбилеем орденом Ленина.

— Эта награда, — говорит Борис Николаевич, — заставляет забыть о возрасте. Хочется работать и ра-ботать.

В эти дни Ливанов по-лучает множество телеграмм. Их присылают артисту люди самых различных профессий. Не-волью приходит на па-мять хорошо известная и очень точная поговорка — скажи мне, кто твой друг, и я скажу — кто ты. Передо мной поздравительные телеграммы, подписанные Константином Фединым, Николаем Тихоновым, Павлом Кориним, Арамом Хачатуряном, Борисом Бабочкиным, Фаиной Раневской, Николаем Жуковым.

Вот строки из некоторых телеграмм:

...поздравляю одного из са-мых выдающихся артистов со-временности.

...приветствую горячий рус-ский талант истинно народного артиста. Мечтаю сказанное за-печатлеть.

...желаю счастья в отличной твоей жизни большого худож-ника, мастера и человека серд-ца.

...давно восхищаюсь Вашим громадным дарованием, вдох-новенным творчеством, кото-рым Вы обогащаете театр.

Думается, что эти слова, принадлежащие выдающимся деятелям советского искусства и литературы, не требуют ком-ментариев.

60 лет — возраст вну-шительный. Но Борис Ливанов встречает свой юбилей в расцвете твор-ческих сил.

На сцене своего род-ного Художественного театра, которому он отдал сорок лет из шес-тидесяти, артист мечта-ет создать спектакль о наших днях, предстать в образе современника — созидателя новой жизни.

Есть у него еще одна сокровенная мечта — сыграть Лира.

— Шекспир всегда нуждается в новом прочтении, — говорит Бо-рис Николаевич. — Он неисчерпаем. Он велик и как драматург и как человек. Каждый раз, обращаясь к нему, испыты-ваешь огромное восхищение и ни с чем

Б. Н. ЛИВАНОВ. Фото М. ОКУШКО.

...ИСТИННО НАРОДНЫЙ АРТИСТ

МОСКВИЧИ- ЮБИЛЯРЫ

не сравнимый душевный тре-пет.

Примечательно, что приез-жавший недавно к нам выдаю-щийся английский актер Пол Скофилд передал именно ему, Ливанову, корону короля Британии, в которой англича-нин предстал перед москов-ским зрителем.

...Разговор заходит о кино, и снова планы. Их много. Здесь и образ современника, и желание выполнить просьбу друзей моряков — сыграть роль адмирала Макарова, че-ловека удивительной биогра-фии. И мечта о создании об-раза великого русского шах-матиста Александра Алехина.

— В фильме об Але-хине, — замечает Лива-нов, — меня очень вол-нует тема гениального человека, оставшегося без родины, трагедия жизни человека, осо-знавшего на старости лет на чужбине, что такое родная земля.

Я уже говорил, что в Ливанове блистательно сосуществует несколько талантов, и среди них талант остроумного ху-дожника, увлекательного рассказчика. В рабочем кабинете артиста мне довелось познакомиться более чем со ста дру-жескими шаржами, сде-ланными Ливановым на своих учителей и това-рищей по Художествен-ному театру. Досадно, что до сих пор не издан этот удивительный аль-

бом, эта своеобразная, живая и остроумная ис-тория МХАТа. Как точно подмечены характеры изображаемых! Вот К. С. Станиславский — муд-рый, красивый. Взгляд с шаржа невольно пере-носишь на висящий в кабинете портрет Стани-славского с его дарст-венной надписью: «Милому и любимому арти-сту, хорошему человеку. Кому много дано, с то-го много и спросится».

Или вот само благо-родство даже в шар-же — Василий Ива-нович Качалов. И снова обращаешь внимание на фото-графию, теперь уже с кача-ловской надписью: «Любимцу моему, которого я, — в гроб сходя, благословил, — как, помнишь, Пушкина Державин».

Показывая рисунки, Ливанов каждый из них сопровождает маленьким устным рассказом. Перед тобой, как живые, пред-стают Немирович-Данченко, Москвин, Леонидов, Тарханов, Книппер-Чехова, Хмелев и многие другие представители славной плеяды мхатовцев, у каждого из которых, по сло-вам самого Ливанова, он че-му-нибудь да научился.

Корреспонденцию эту хочет-ся закончить словами К. С. Станиславского, обращенными к артисту: «Вы один из тех, о котором я думаю, когда мне мерещится судьба театра в не-бывало прекрасных условиях для его расцвета, — в нашей стране. Любящий и надеющийся на Вас...»

Надежды своего великого учителя ученик оправдал, став в первые ряды мастеров со-ветского театра.

В. ШЕВЦОВ.

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ. Рисунок В. ЛИВАНОВА.